

ОБ ОБЛАСТЯХ СХОДИМОСТИ ГИПЕРГЕОМЕТРИЧЕСКИХ РЯДОВ МНОГИХ ПЕРЕМЕННЫХ

А. Ю. Семушева

Аннотация: Уточняется результат Горна об областях сходимости гипергеометрических рядов многих переменных.

Ключевые слова: область сходимости, гипергеометрический ряд, параметризация Горна — Капранова, носитель ряда, амеба.

§ 1. История вопроса и формулировка основного результата

Существует несколько определений гипергеометрических функций [1]. Видимо, самым простым и универсальным из них является определение гипергеометрического ряда, данное Горном в 1889 г. [2]: степенной ряд (ряд Лорана)

$$\sum_{s \in \mathbb{Z}^n} \varphi(s) x^s = \sum_{s \in \mathbb{Z}^n} \varphi(s_1, \dots, s_n) x_1^{s_1} \dots x_n^{s_n} \quad (1)$$

называется *гипергеометрическим*, если отношения соседних коэффициентов представляют собой рациональные функции переменных s :

$$\frac{\varphi(s + e_i)}{\varphi(s)} = R_i(s), \quad i = 1, \dots, n, \quad (2)$$

здесь $e_i = (0, \dots, \overset{i}{1}, \dots, 0)$. Согласно теореме Оре — Сато [3] общий вид для коэффициентов гипергеометрического ряда следующий:

$$\varphi(s) = R(s) \cdot t^s \cdot \frac{\prod_{i=1}^p \Gamma(\langle A_i, s \rangle + c_i)}{\prod_{j=1}^q \Gamma(\langle B_j, s \rangle + d_j)}, \quad (3)$$

где $R(s)$ — рациональная функция, $t \in (\mathbb{C} \setminus \{0\})^n$, Γ — гамма-функция Эйлера, $A_i, B_j \in \mathbb{Z}^n$, $c_i, d_j \in \mathbb{C}$, $\langle \cdot, \cdot \rangle$ — знак скалярного произведения.

Отметим одно важное обстоятельство. Ряд (1) с коэффициентами вида (3) далеко не всегда сходится, если суммирование брать по всей решетке \mathbb{Z}^n . Сам

Работа выполнена при финансовой поддержке Совета по грантам президента РФ и государственной поддержке ведущих научных школ (код проекта НШ-1212.2003.1).

ряд (1) следует считать формальным, из которого можно строить неформальные (т. е. с непустой областью сходимости) каким-либо естественным выбором массива суммирования $S \in \mathbb{Z}^n$ (см. ниже).

В работе [2] Горн указал способ описания области сходимости гипергеометрических рядов двух и трех переменных, рассматривая в качестве массива суммирования положительные октанты \mathbb{Z}_+^2 и \mathbb{Z}_+^3 . Приведем результат Горна для случая двукратных рядов

$$H(x_1, x_2) = \sum_{s_1, s_2 \geq 0} \varphi(s_1, s_2) x_1^{s_1} x_2^{s_2},$$

где по определению гипергеометричности

$$R_1(s_1, s_2) := \frac{\varphi(s_1 + 1, s_2)}{\varphi(s_1, s_2)}, \quad R_2(s_1, s_2) := \frac{\varphi(s_1, s_2 + 1)}{\varphi(s_1, s_2)}$$

являются рациональными функциями от s_1 и s_2 . В [2] вводятся пределы

$$\Phi_1(q_1, q_2) = \lim_{t \rightarrow \infty} R_1(q_1 t, q_2 t), \quad \Phi_2(q_1, q_2) = \lim_{t \rightarrow \infty} R_2(q_1 t, q_2 t)$$

и отмечается, что функции Φ_i рациональны и однородны степени нуль, т. е. фактически зависят от отношения $q_1 : q_2$. С помощью этих функций и вычисляется область сходимости G ряда $H(x_1, x_2)$. А именно, хорошо известно, что области сходимости степенных рядов являются областями Рейнхардта [4], т. е. полностью определяются модулями $|x_1|, |x_2|$ переменных и согласно результату Горна если точка $(|x_1|, |x_2|)$ лежит на границе изображения Рейнхардта $|G|$ для области сходимости G , то она лежит или на прямой

$$\mathfrak{A} : |x_1| = \left| \frac{1}{\Phi_1(1, 0)} \right|,$$

или на прямой

$$\mathfrak{B} : |x_2| = \left| \frac{1}{\Phi_2(0, 1)} \right|,$$

или на кривой \mathfrak{G} , параметризованной в виде

$$|x_1| = \left| \frac{1}{\Phi_1(q_1, q_2)} \right|, \quad |x_2| = \left| \frac{1}{\Phi_2(q_1, q_2)} \right|, \quad q_1, q_2 \geq 0. \tag{4}$$

Более точная формулировка результата Горна заключена в следующих двух утверждениях.

Утверждение 1. Если точка (x_1^0, x_2^0) лежит вне бицилиндра

$$\Delta = \left\{ |x_1| < \left| \frac{1}{\Phi_1(1, 0)} \right|, |x_2| < \left| \frac{1}{\Phi_1(1, 0)} \right| \right\}$$

либо для некоторого положительного направления $q_1 : q_2$

$$|x_1^0| > \left| \frac{1}{\Phi_1(q_1, q_2)} \right|, \quad |x_2^0| > \left| \frac{1}{\Phi_2(q_1, q_2)} \right|,$$

то степенной ряд $H(x_1, x_2)$ расходится в точке (x_1^0, x_2^0) .

Утверждение 2. Если точка (x_1^0, x_2^0) лежит в бицилиндре Δ и для всех положительных направлений $q_1 : q_2$ выполняется хотя бы одно из неравенств

$$|x_1^0| < \left| \frac{1}{\Phi_1(q_1, q_2)} \right|, \quad |x_2^0| < \left| \frac{1}{\Phi_2(q_1, q_2)} \right|,$$

то ряд $H(x_1, x_2)$ сходится в точке (x_1^0, x_2^0) .

Существует класс гипергеометрических рядов, для которых граница области сходимости состоит лишь из куска параметризации (4), т. е. естественно определяется отображением $(1/\Phi_1, 1/\Phi_2)$, которое называют *параметризацией Горна — Капранова* [5, 6] (в статье [5] М. М. Капранов заметил, что указанное отображение является бирациональным и параметризует особое множество суммы степенного ряда (1), если в нем «правильно» выбрать подмножество суммирования в \mathbb{Z}^n).

Цель настоящей статьи — выделить класс гипергеометрических рядов, для которых параметризация Горна — Капранова в действительности задает границу их областей сходимости. Нетривиальные области сходимости имеют только неконфлуэнтные ряды, т. е. ряды вида

$$\sum_{s \in S} \frac{\Gamma(\langle A_1, s \rangle + a_1) \dots \Gamma(\langle A_p, s \rangle + a_p)}{\Gamma(\langle B_1, s \rangle + b_1) \dots \Gamma(\langle B_q, s \rangle + b_q)} \cdot \frac{x_1^{s_1} \dots x_n^{s_n}}{s_1! \dots s_n!}, \quad (5)$$

где

$$A_1 + \dots + A_p = B_1 + \dots + B_q + (1, \dots, 1) \quad (\text{условие неконфлуэнтности}),$$

а $S \subset \mathbb{Z}^n$ — так называемый *носитель ряда*. Носитель ряда представляет собой полиэдральное множество S в \mathbb{Z}^n , на котором коэффициенты ряда $\varphi(s)$ ненулевые, а в дополнение к S они продолжают нулевым образом с сохранением разностных соотношений (2) (детали формирования носителя см. в [7]). Специально выбранные в знаменателе (5) множители $s_j! = \Gamma(s_j + 1)$ дают мотивацию к выбору положительного октанта \mathbb{Z}_+^n в качестве носителя ряда, поскольку для отрицательных целых s_j функция $\frac{1}{\Gamma(s_j + 1)}$ равна нулю. Интересующие нас ряды с «правильной» областью сходимости — это ряды вида (5), где $p = q = 1$ и $S = \mathbb{Z}_+^n$:

$$\sum_{s \in \mathbb{Z}_+^n} \frac{\Gamma(\langle A, s \rangle + a)}{\Gamma(\langle B, s \rangle + b)} \cdot \frac{x_1^{s_1} \dots x_n^{s_n}}{s_1! \dots s_n!}, \quad (6)$$

причем мы не будем требовать целочисленности A и B , полагая $A, B \in \mathbb{R}^n$. Заметим, что ряды вида (6) представляют интерес в математической физике [8], где они появляются в теории суперструн в качестве периодов на многообразиях Калаби — Яу.

Основной результат настоящей статьи составляет следующая

Теорема. Если в ряде (6) каждый из векторов

$$A = (a_1, \dots, a_n), \quad B = (b_1, \dots, b_n)$$

имеет координаты одного знака, то граница области сходимости этого ряда задается параметризацией Горна — Капранова:

$$(|x_1|, \dots, |x_n|) = \left(\left| \frac{1}{\Phi_1(q)} \right|, \dots, \left| \frac{1}{\Phi_n(q)} \right| \right), \quad q \in \mathbb{R}_+^n,$$

где

$$\Phi_i(q) = q_i^{-1} \langle A, q \rangle^{a_i} \langle B, q \rangle^{-b_i}, \quad i = 1, \dots, n.$$

Эта теорема обобщает результаты о сходимости рядов для общих алгебраических функций [9, 6].

§ 2. Некоторые примеры

ПРИМЕР 1. Основное решение (следуя Меллину [10]) общего алгебраического уравнения

$$y^n + x_1 y^{n_1} + \dots + x_p y^{n_p} - 1 = 0, \tag{7}$$

т. е. ветвь алгебраической функции $y(x)$ с условием $y(0) = 1$, выписывается в виде ряда

$$y(x) = 1 + \frac{1}{n} \sum_{s \geq 1} A_s x_1^{s_1} \dots x_p^{s_p} \tag{8}$$

с коэффициентами

$$A_s = \frac{(-1)^{|s|}}{s_1! \dots s_p!} \cdot \frac{\prod_{k=1}^{|s|-1} (1 + n_1 s_1 + \dots + n_p s_p - kn)}{n^{|s|-1}} = \frac{(-1)^s}{s_1! \dots s_p!} \cdot \frac{\Gamma(\frac{1}{n} + \frac{n_1}{n} s_1 + \dots + \frac{n_p}{n} s_p)}{\Gamma(\frac{1}{n} - \frac{n'_1}{n} s_1 - \dots - \frac{n'_p}{n} s_p + 1)},$$

где $n'_k = n - n_k$, $|s| = s_1 + \dots + s_p$, причем в случае $|s| = 1$ произведение $\prod_{k=1}^0$ полагается равным 1. По сформулированной теореме граница области сходимости ряда (8) задается параметризацией

$$|x_1| = q_1^{-1} (a_1 q_1 + \dots + a_p q_p)^{a_1} (b_1 q_1 + \dots + b_p q_p)^{b_1}, \dots, \\ |x_p| = q_2^{-1} (a_1 q_1 + \dots + a_p q_p)^{a_p} (b_1 q_1 + \dots + b_p q_p)^{b_p}$$

(здесь $a_j = \frac{n_j}{n}$, $b_j = \frac{n-n_j}{n}$). Этот результат был доказан в [9] для $p = 2$ и в [10] для любого $p \geq 2$.

ПРИМЕР 2. Этот пример взят из статьи Горна [2]:

$$H(x_1, x_2) = \sum_{s_1, s_2 \geq 0} \Gamma(s_1 + s_2 + a_1) \Gamma(s_1 - 2s_2 + a_2) \Gamma(s_2 - 2s_1 + a_3) x_1^{s_1} x_2^{s_2}, \tag{9}$$

где a_1, a_2, a_3 — произвольные комплексные, но не целые числа (что обеспечивает конечность значений гамма-функций). Согласно результату Горна область сходимости указанного ряда ограничена тремя линиями:

$$\mathfrak{A} : |x_1| = 4, \quad \mathfrak{B} : |x_2| = 4, \\ \mathfrak{G} : |x_1| = \frac{(2q_1 - q_2)^2}{(2q_2 - q_1)(q_1 + q_2)}, \quad |x_2| = \frac{(q_1 - 2q_2)^2}{(2q_1 - q_2)(q_1 + q_2)},$$

где q_1, q_2 неотрицательные и изменяются в секторе $\frac{1}{2}q_1 \leq q_2 \leq 2q_1$.

На самом деле область под кривой \mathfrak{G} — это область сходимости «подряда» ряда (9) с массивом суммируемости

$$S = \{(s_1, s_2) \in \mathbb{Z}_+^2 : s_1/2 \leq s_2 \leq 2s_1\},$$

а не с полным положительным октантом \mathbb{Z}_+^2 , который Горн взял «насильно».

Для того чтобы лучше понять ситуацию, удобнее рассматривать не схему Рейнхардта, а ее логарифмический образ. Иными словами, рассмотрим отображение

$$(z_1, \dots, z_n) \rightarrow (\log |z_1|, \dots, \log |z_n|)$$

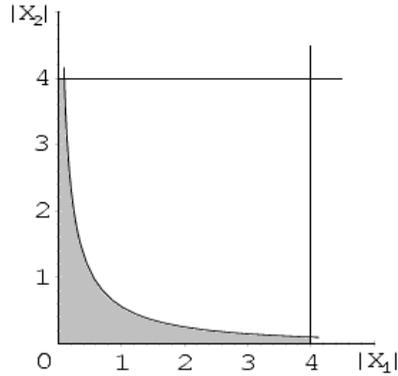

Рис. 1.

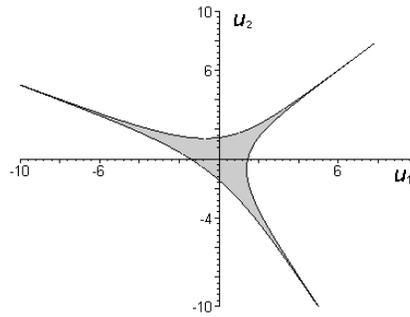

Рис. 2.

из $(\mathbb{C} \setminus 0)^n$ в \mathbb{R}^n . Сингулярное множество суммы степенного ряда (1) (которое, как правило, является алгебраической гиперповерхностью (см. [7])) при указанном отображении переходит в так называемую *амебу* этой гиперповерхности. Известно, что дополнение к амебе состоит из выпуклых связных компонент, в прообразах которых сходятся степенные ряды, представляющие данную функцию [7].

На рис. 1 изображена область сходимости ряда (9), а на рис. 2 в системе координат $u_1 = \log |x_1|, u_2 = \log |x_2|$ — амеба для сингулярного множества суммы «подряда»

$$\sum_{\frac{1}{2}s_1 \leq s_2 \leq 2s_1} \Gamma(s_1 + s_2 + a_1)\Gamma(s_1 - 2s_2 + a_2)\Gamma(s_2 - 2s_1 + a_3)x_1^{s_1}x_2^{s_2}$$

ряда (9). Область сходимости «подряда» проектируется в связную компоненту дополнения к амебе, затемненную на рис. 3, а область сходимости ряда (9) — лишь в часть этой компоненты (рис. 4), выделенную условием

$$u_1 < \log 4, \quad u_2 < \log 4.$$

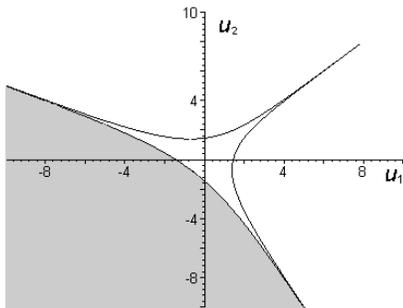

Рис. 3.

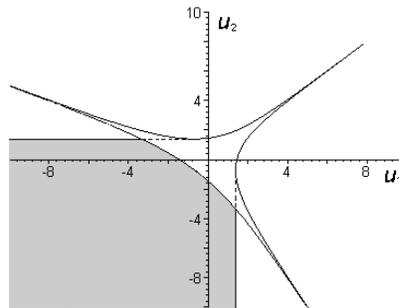

Рис. 4.

§ 3. Доказательство основного результата

В множестве параметров $s = (s_1, \dots, s_p) \in \mathbb{Z}_+^n$ зафиксируем точку (направление) $q = (q_1, \dots, q_n) \neq 0$ и рассмотрим « q -диагональную» подпоследовательность

$$C_l = \varphi(lq) = \frac{\Gamma(\langle A, lq \rangle + a)}{\Gamma(\langle B, lq \rangle + b)(q_1 l)! \dots (q_n l)!}, \quad l \in \mathbb{Z}_+,$$

последовательности коэффициентов $\varphi(s)$ ряда (6).

Лемма 1. Для почти всех направлений $q \in \mathbb{Z}_+^n$ радиус сходимости ряда

$$\sum_{l=0}^{\infty} C_l t^l, \tag{10}$$

являющегося производящей функцией « q -диагональной» подпоследовательности C_l , выражается формулой

$$\rho_q = q_1^{q_1} \dots q_n^{q_n} \frac{|\langle B, q \rangle|^{\langle B, q \rangle}}{|\langle A, q \rangle|^{\langle A, q \rangle}}. \tag{11}$$

Доказательство. Для вычисления радиуса сходимости ρ_q воспользуемся формулой Коши — Адамара и асимптотической формулой Стирлинга

$$\Gamma(z + 1) \sim \sqrt{2\pi} z^{z + \frac{1}{2}} e^{-z}$$

при $\text{Re } z \rightarrow +\infty$. Например, если A и B имеют положительные координаты, то по формуле Стирлинга при $l \rightarrow \infty$

$$\begin{aligned} C_l &\sim \frac{(2\pi)^{-\frac{n}{2}} (\langle A, lq \rangle + a - 1)^{\langle A, lq \rangle + a - \frac{1}{2}} e^{\langle B, lq \rangle + b - \langle A, lq \rangle - a + lq_1 + \dots + lq_n}}{(\langle B, lq \rangle + b - 1)^{\langle B, lq \rangle + b - \frac{1}{2}} (lq_1)^{lq_1 + \frac{1}{2}} \dots (lq_n)^{lq_n + \frac{1}{2}}} \\ &= \frac{(\langle A, lq \rangle + a - 1)^{\langle A, lq \rangle + a - \frac{1}{2}} e^{b-a}}{(\langle B, lq \rangle + b - 1)^{\langle B, lq \rangle + b - \frac{1}{2}} (lq_1)^{lq_1 + \frac{1}{2}} \dots (lq_n)^{lq_n + \frac{1}{2}}}. \end{aligned}$$

Значит, по формуле Коши — Адамара и условию неконфлуэнтности получаем

$$\frac{1}{\rho_q} = \overline{\lim}_{l \rightarrow \infty} \sqrt[l]{|C_l|} = \lim_{l \rightarrow \infty} \sqrt[l]{\frac{\langle A, lq \rangle^{\langle A, lq \rangle} e^{b-a}}{\langle B, lq \rangle^{\langle B, lq \rangle} (lq_1)^{lq_1} \dots (lq_n)^{lq_n}}} = \frac{\langle A, q \rangle^{\langle A, q \rangle}}{\langle B, q \rangle^{\langle B, q \rangle} q_1^{q_1} \dots q_n^{q_n}},$$

т. е. требуемую формулу (11).

В случае $A \in \mathbb{Z}_+^n, B \in \mathbb{Z}_-^n$ воспользуемся формулой дополнения

$$\Gamma(z)\Gamma(1 - z) = \frac{\pi}{\sin \pi z},$$

согласно которой

$$C_l = \frac{\Gamma(\langle A, lq \rangle + a)\Gamma(|\langle B, lq \rangle| - b + 1) \sin \pi(|\langle B, lq \rangle| - b + 1)}{\Gamma(q_1 l + 1) \dots \Gamma(q_n l + 1)\pi}.$$

Эта последовательность не стабилизируется нулем для почти всех направлений q , так как для любого направления q можно выбрать сколь угодно близкое к

нему рациональное направление q' такое, что $\langle B, lq \rangle(q') - b + 1 \notin \mathbb{Z}$ для бесконечного числа значений $l \in \mathbb{Z}_{\geq}$. Таким образом,

$$|C_l| \sim \frac{(\langle A, lq \rangle + a - 1)^{\langle A, lq \rangle + a - \frac{1}{2}} (|\langle B, lq \rangle| - b)^{|\langle B, lq \rangle| - b + \frac{1}{2}} e^{b-a+1}}{(q_1 l)^{q_1 l + \frac{1}{2}} \dots (q_n l)^{q_n l + \frac{1}{2}}} \cdot |\alpha(l)|,$$

где величина

$$\alpha(l) = \frac{2}{(2\pi)^{\frac{n}{2}}} \sin \pi (|\langle B, lq \rangle| - b + 1)$$

ограниченная и при почти любом выборе направления $q \in \mathbb{Z}_{\geq}$ отделена от нуля для некоторой подпоследовательности l_j , т. е. $|\alpha(l_j)| \geq \alpha_0 > 0$ для всех $j = 1, 2, \dots$. Это означает, что для почти всех q

$$\overline{\lim}_{l \rightarrow \infty} \sqrt[l]{|\alpha(l)|} = 1,$$

поэтому

$$\frac{1}{\rho_q} = \lim_{l \rightarrow \infty} \sqrt[l]{\frac{\langle A, lq \rangle^{\langle A, lq \rangle} |\langle B, lq \rangle|^{|\langle B, lq \rangle|} e^{b-a+1}}{q_1^{q_1} \dots q_n^{q_n}}} = \frac{\langle A, q \rangle^{\langle A, q \rangle}}{|\langle B, q \rangle|^{|\langle B, q \rangle|} q_1^{q_1} \dots q_n^{q_n}}.$$

Аналогично поступаем для случая $A \in \mathbb{Z}_-^n$, $B \in \mathbb{Z}_+^n$. Лемма доказана.

Теперь составим вектор $\Psi(q) = (\Psi_1(q), \dots, \Psi_n(q))$ с компонентами

$$\Psi_i(q_1 : \dots : q_n) = q_i |\langle A, q \rangle|^{-a_i} |\langle B, q \rangle|^{b_i}, \quad i = 1, \dots, n,$$

и перейдем к доказательству теоремы. Согласно лемме 1 для радиуса сходимости диагонального ряда (10) имеем $\rho_q = \Psi_1^{q_1} \dots \Psi_n^{q_n}$ или после логарифмирования

$$\log \rho_q = q_1 \log \Psi_1 + \dots + q_n \log \Psi_n.$$

Таким образом, диагональный ряд $\sum C_l(x^q)^l$ сходится тогда и только тогда, когда $|x^q| < \rho_q = \Psi_1^{q_1} \dots \Psi_n^{q_n}$, т. е. когда $\log |x| = (\log |x_1|, \dots, \log |x_n|)$ находится в полупространстве

$$\langle q, \log |x| \rangle < \langle q, \log \Psi(q) \rangle. \quad (12)$$

Тем самым в пространстве переменных $\log |x|$ область сходимости ряда (6) будет внутренностью пересечения полупространств (12) по всем $q \in \mathbb{R}_+^n$.

Предложение 1. При $q \in \mathbb{R}_+^n$ вектор $\log \Psi(q)$ параметризует выпуклую поверхность.

Доказательство. Достаточно доказать, что характеристические корни матрицы Якоби $J = \frac{\partial(\log \Phi)}{\partial q}$ для параметризации $\log \Phi(q)$ неотрицательные. Доказательство проводится вычислением характеристического многочлена $P(\lambda) = \det(J - \lambda I)$ в точке $q = \bar{1} = (1, \dots, 1)$.

Лемма 2. Характеристический многочлен матрицы Якоби $\frac{\partial(\log \Phi)}{\partial q}$ в точке $q = \bar{1}$ равен

$$P(\lambda) = (-1)^n \lambda (\lambda - 1)^{n-2} \left(\lambda - n \frac{\sum_{j=1}^n a_j b_j}{\left(\sum_{j=1}^n a_j \right) \left(\sum_{j=1}^n b_j \right)} \right),$$

откуда видно, что при условии знакопостоянства координат $\{a_j\}$ и $\{b_j\}$ все корни $P(\lambda)$ неотрицательные.

Доказательство. Непосредственным вычислением матрицы Якоби $J = \frac{\partial(\log \Phi)}{\partial q}$ получаем

$$J = \begin{pmatrix} \frac{1}{q_1} - \frac{a_1^2}{\langle A, q \rangle} + \frac{b_1^2}{\langle B, q \rangle} & -\frac{a_1 a_2}{\langle A, q \rangle} + \frac{b_1 b_2}{\langle B, q \rangle} & \cdots & -\frac{a_1 a_n}{\langle A, q \rangle} + \frac{b_1 b_n}{\langle B, q \rangle} \\ -\frac{a_1 a_2}{\langle A, q \rangle} + \frac{b_1 b_2}{\langle B, q \rangle} & \frac{1}{q_2} - \frac{a_2^2}{\langle A, q \rangle} + \frac{b_2^2}{\langle B, q \rangle} & \cdots & -\frac{a_2 a_n}{\langle A, q \rangle} + \frac{b_2 b_n}{\langle B, q \rangle} \\ \cdots & \cdots & \ddots & \cdots \\ -\frac{a_1 a_n}{\langle A, q \rangle} + \frac{b_1 b_n}{\langle B, q \rangle} & -\frac{a_2 a_n}{\langle A, q \rangle} + \frac{b_2 b_n}{\langle B, q \rangle} & \cdots & \frac{1}{q_n} - \frac{a_n^2}{\langle A, q \rangle} + \frac{b_n^2}{\langle B, q \rangle} \end{pmatrix}.$$

Заметим, что поскольку Φ_i зависят лишь от отношений $q_1/q_n, \dots, q_{n-1}/q_n$, т. е. от $n - 1$ переменных, то $\det J = 0$, откуда следует, что $\lambda = 0$ — собственное значение для $J(q)$ при любом q . Далее, при $q = 1$ матрица Якоби следующая:

$$J(\bar{1}) = \begin{pmatrix} 1 - \frac{a_1^2}{|A|} + \frac{b_1^2}{|B|} & -\frac{a_1 a_2}{|A|} + \frac{b_1 b_2}{|B|} & \cdots & -\frac{a_1 a_n}{|A|} + \frac{b_1 b_n}{|B|} \\ -\frac{a_1 a_2}{|A|} + \frac{b_1 b_2}{|B|} & 1 - \frac{a_2^2}{|A|} + \frac{b_2^2}{|B|} & \cdots & -\frac{a_2 a_n}{|A|} + \frac{b_2 b_n}{|B|} \\ \cdots & \cdots & \ddots & \cdots \\ -\frac{a_1 a_n}{|A|} + \frac{b_1 b_n}{|B|} & -\frac{a_2 a_n}{|A|} + \frac{b_2 b_n}{|B|} & \cdots & 1 - \frac{a_n^2}{|A|} + \frac{b_n^2}{|B|} \end{pmatrix},$$

где $|A| = a_1 + \dots + a_n$, $|B| = b + 1 + \dots + b_n$. Заметим, что $\lambda = 1$ является характеристическим корнем для $J(\bar{1})$ по крайней мере кратности $n - 2$. В самом деле, столбцы матрицы $J(\bar{1}) - 1 \cdot I$ являются линейными комбинациями двух вектор-столбцов

$$\begin{pmatrix} \frac{a_1}{|A|} \\ \vdots \\ \frac{a_n}{|A|} \end{pmatrix}, \quad \begin{pmatrix} \frac{b_1}{|B|} \\ \vdots \\ \frac{b_n}{|B|} \end{pmatrix},$$

и поэтому ранг этой матрицы не больше двух. Таким образом, кратность корня $\lambda = 1$ не меньше $n - 2$, тем самым характеристический многочлен имеет вид

$$P(\lambda) = \det(J(\bar{1}) - \lambda I) = (-1)^n \lambda (\lambda - 1)^{n-2} (\lambda + m).$$

Но коэффициент при λ равен

$$m = \left(\frac{\partial P}{\partial \lambda} \right)_{\lambda=0} = \begin{vmatrix} -1 & 0 & \cdots & 0 \\ -\frac{a_1 a_2}{|A|} + \frac{b_1 b_2}{|B|} & 1 - \frac{a_2^2}{|A|} + \frac{b_2^2}{|B|} & \cdots & -\frac{a_2 a_n}{|A|} + \frac{b_2 b_n}{|B|} \\ \cdots & \cdots & \ddots & \cdots \\ -\frac{a_1 a_n}{|A|} + \frac{b_1 b_n}{|B|} & -\frac{a_2 a_n}{|A|} + \frac{b_2 b_n}{|B|} & \cdots & 1 - \frac{a_n^2}{|A|} + \frac{b_n^2}{|B|} \end{vmatrix} \\ + \dots + \begin{vmatrix} 1 - \frac{a_1^2}{|A|} + \frac{b_1^2}{|B|} & -\frac{a_1 a_2}{|A|} + \frac{b_1 b_2}{|B|} & \cdots & -\frac{a_1 a_n}{|A|} + \frac{b_1 b_n}{|B|} \\ -\frac{a_1 a_2}{|A|} + \frac{b_1 b_2}{|B|} & 1 - \frac{a_2^2}{|A|} + \frac{b_2^2}{|B|} & \cdots & -\frac{a_2 a_n}{|A|} + \frac{b_2 b_n}{|B|} \\ \cdots & \cdots & \ddots & \cdots \\ 0 & 0 & \cdots & -1 \end{vmatrix}.$$

В силу симметрии все n определителей последней суммы равны между собой, поэтому достаточно вычислить, например, минор $J_{n,n}(\bar{1}) = -\frac{m}{n}$. Нам удобнее

вычислить $J_{n,1} = (-1)^{n-2} J_{n,n}$, который является коэффициентом при $dq_1 \wedge \dots \wedge dq_{n-1}$ в форме $d \log \Phi_2 \wedge \dots \wedge d \log \Phi_n$. Имеем

$$d \log \Phi_2 \wedge \dots \wedge d \log \Phi_n = \left(\frac{dq_2}{q_2} - a_2 \frac{d\langle A, q \rangle}{\langle A, q \rangle} + b_2 \frac{d\langle B, q \rangle}{\langle B, q \rangle} \right) \wedge \dots \wedge \left(\frac{dq_n}{q_n} - a_n \frac{d\langle A, q \rangle}{\langle A, q \rangle} + b_n \frac{d\langle B, q \rangle}{\langle B, q \rangle} \right).$$

Теперь нетрудно видеть, что коэффициент при $dq_1 \wedge \dots \wedge dq_{n-1}$, вычисленный в точке $\bar{1}$, равен

$$\frac{(-1)^{n-1}}{q_2 \dots q_{n-1}} \left(\frac{a_1 a_n}{|A|} + \sum_{j=2}^{n-1} \frac{q_j \delta_{j,1} \delta_{j,n}}{|A||B|} + \frac{b_1 b_n}{|B|} \right),$$

где $\delta_{\mu,\nu}$ обозначает определитель $a_\mu b_\nu - a_\nu b_\mu$. Используя условие неконфлюэнтности ($a_j = b_j + 1$), получаем, что коэффициент при $dq_1 \wedge \dots \wedge dq_{n-1}$ равен

$$J_{n,1} = \frac{(-1)^{n-1}}{q_2 \dots q_{n-1} |A||B|} \left(a_1 b_1 q_1 + \sum_{j=2}^{n-1} a_j b_j q_j + a_n b_n q_n \right) = \frac{(-1)^{n-1} \sum_{j=2}^{n-1} a_j b_j q_j}{q_2 \dots q_{n-1} |A||B|}.$$

Таким образом,

$$-\frac{m}{n} = J_{n,n}(\bar{1}) = (-1)^{n-2} J_{n,1}(\bar{1}) = -\frac{\sum a_j b_j}{|A||B|},$$

т. е.

$$m = n \frac{\sum_{j=1}^n a_j b_j}{\left(\sum_{j=1}^n a_j \right) \left(\sum_{j=1}^n b_j \right)}.$$

Тем самым лемма 2 и предложение доказаны.

Для доказательства теоремы осталось заметить, что в условиях выпуклости поверхности $\log \Psi(q)$ гиперплоскость $\langle q, \log |x| \rangle = \langle q, \log \Psi(q) \rangle$, граничная к полупространству (12), является опорной к поверхности $\log \Psi(q)$ в направлении q . Поэтому $\Psi(q)$ параметризует границу области сходимости ряда (6) в логарифмических координатах. Теорема доказана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гельфанд И. М., Граев М. И., Ретах В. С. Обобщенные гипергеометрические системы уравнений и ряды гипергеометрического типа // Успехи мат. наук. 1992. Т. 47, № 4. С. 1–88.
2. Horn J. Über die Convergenz der hypergeometrischen Reihen zweier und dreier Veränderlichen // Math. Ann. 1889. Bd 34. S. 544–600.
3. Sato M. Theory of prehomogeneous vector spaces (algebraic part) // Nagoya Math. J. 1990. V. 120. P. 1–34.
4. Владимиров В. С. Методы теории функций многих комплексных переменных. М.: Наука, 1964.
5. Kapranov M. A characterization of A -discriminantal hypersurfaces in terms of the logarithmic Gauss map // Math. Ann. 1991. V. 290, N 2. P. 275–285.
6. Passare M., Tsikh A. Algebraic equations and hypergeometric series // The legacy of Niels Henrik Abel. Berlin: Springer-Verl., 2004. P. 653–672.
7. Passare M., Sadykov T., Tsikh A. Singularities of hypergeometric functions in several variables // Compositio Math. 2005. V. 141. N 3. P. 787–810.

8. Пассаре М., Цих А. К., Чешель А. А. Кратные интегралы Меллина — Барнса как периоды многообразий Калаби — Яу с несколькими модулями // Теорет. мат. физика. 1996. Т. 109, № 3. С. 381–394.
9. Семушева А. Ю., Цих А. К. Продолжение исследований Меллина о решении алгебраических уравнений // Комплексный анализ и дифференциальные операторы. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000. С. 122–134.
10. Mellin H. Résolution de l'équation algébrique générale à l'aide de la fonction gamma // C. R. Acad. Sci. Paris Ser. I Math. 1921. V. 172. P. 658–661.

Статья поступила 28 января 2005 г.

Семушева Анастасия Юрьевна

Красноярский гос. университет, пр. Свободный, 79, Красноярск 660041

densemushev@yandex.ru